

Финш Отто

Путешествие в Западную Сибирь

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 55
ББК 26
О-87

О-87 **Отто Ф.**
Путешествие в Западную Сибирь / Финш Отто – М.: Книга по Требованию, 2024. –
580 с.

ISBN 978-5-521-28330-9

ISBN 978-5-521-28330-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Такъ какъ однимъ членомъ Общества выражено было желаніе, чтобы въ экспедиціи приняли участіе двое естествоиспытателей, то по моему предложенію, сопутствовать мнѣ изъявилъ согласіе знаменитый авторъ „Жизни животныхъ“ докторъ А. Бремъ, мой давнишній другъ и товарищъ по избранной спеціальности. Съ неменьшимъ удовольствіемъ привѣтствовали мы и рѣшеніе графа Карла фонъ Вальдбургъ-Цейль-Траухбурга,—адъютанта (нынѣ полковника) штаба короля Вюртембергскаго,—участвовать въ экспедиціи, въ качествѣ волонтера, на собственный счетъ.

Благодаря ходатайству предсѣдателя Общества А. Г. Мосле, состоящему депутатомъ въ Имперскомъ сеймѣ, мы были приняты начальникомъ министерства иностранныхъ дѣлъ, государственнымъ министромъ Бюловымъ, и директоромъ министерства, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Филиппборномъ, и получили отъ нихъ превосходныя рекомендаціи въ русскому правительству, а также и льготу на безпошлинный провозъ нашего багажа. Многимъ мы также обязаны уполномоченному Россійскаго двора, посланнику барону Убри. Удостоившись 5-го марта высокой чести представленія Его Величеству Императору Германскому и Королю Прусскому Вильгельму I, мы на слѣдующій день выѣхали изъ Берлина, въ сопровожденіи почетнаго члена Общества г. Г. Шифферта, пользовавшагося случаемъ посѣтить столицы Россійской Имперіи.

Въ Петербургѣ различныя необходимыя приготовленія задержали насъ до 16-го марта. Въ это время мы имѣли удовольствіе познакомиться съ членами и представителями ученыхъ обществъ, гдѣ пользовались чрезвычайно любезнымъ пріемомъ, какъ напри- мѣръ въ Русскомъ Императорскомъ Географическомъ Обществѣ, товарищу предсѣдателя котораго, статскому совѣтнику П. П. Семенову, мы обязаны тѣмъ, что имѣли честь представиться Предсѣдателю Общества. Благодаря высокому посредничеству министерства иностранныхъ дѣлъ, а равно посланнику Императорскаго Германскаго двора, генераль-адъютанту графу Швейпицу, мы не только получили прекрасныя рекомендаціи отъ министра внутреннихъ дѣлъ, генераль-адъютанта Тимашева, министра государственныхъ имуществъ, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Валуева, отъ министра путей сообщенія, вице-адмирала Посетта, такъ-же какъ и отъ генераль-губернатора Западной Сибири, генераль-адъютанта Казнакова, но 10-го марта имѣли честь быть представленными, кромѣ всѣхъ названныхъ высокопоставленныхъ лицъ, также и его свѣтлости, государственному канцлеру князю Горчакову.

Прибывъ 17-го марта въ Москву, мы имѣли время справиться только съ самыми необходимыми дѣлами, и даже должны были, къ величайшему нашему сожалѣнію, отказаться отъ приглашенія къ Его Сіятельству, Московскому генералъ-губернатору, генералъ-адъютанту князю Долгорукову. Благодаря любезному содѣйствію представителей извѣстной крупной торговой фирмы г. Л. Кноопа, нынѣ барона, г. Прове и г. Ф. Кноопа, также и секретаря общества для содѣйствія русской промышленности и торговли, г. Вольдемара, всѣ дѣла наши были покончены втеченіе двухъ дней, и къ тому-же такъ, что лучшаго нельзя было и желать. Такъ напримѣръ, черезъ посредство поименованныхъ мною лицъ, мы могли взять съ собою, въ качествѣ слуги, артельщика Шестовской артели Ивана Ключина и, что еще важнѣе, — такъ какъ ни одинъ изъ насъ не зналъ русскаго языка, — переводчика, въ лицѣ Мартина Дзервита, латыша изъ Риги, представившаго намъ превосходныя аттестаціи отъ прежнихъ мѣстъ своего служенія въ качествѣ учителя. Оба они оказались дѣйствительно людьми добросовѣстными и вѣрными, и я тѣмъ съ большею благодарностью упоминаю здѣсь о ихъ услугахъ, что оба они неутомимо помогали мнѣ при собираніи коллекцій, послѣ того какъ я научилъ ихъ препарировать животныхъ.

Такимъ образомъ, 18-го марта мы могли уже выѣхать изъ Москвы, хотя обстоятельства были и не особенно благопріятны, такъ какъ необыкновенно раннее наступленіе весны сулило намъ на пути не мало затрудненій и препятствій, что производило на насъ, новичковъ, конечно далеко не ободряющее впечатлѣніе.

Насколько удалось намъ выполнить нашу задачу, — это можно будетъ видѣть изъ нижеслѣдующаго описанія, въ которомъ я старался просто, безъ всякихъ прикрасъ, передать картину видѣннаго и пережитаго нами за время нашего путешествія. Мнѣ очень пріятно также, что основываясь на опредѣленіяхъ, сдѣланныхъ, благодаря любезному содѣйствію различныхъ ученыхъ специалистовъ, собраннымъ нами научнымъ коллекціямъ, я могу здѣсь упоминать и объ нихъ; кромѣ того я старался сообщить здѣсь географическія свѣдѣнія, и то, что мнѣ удалось узнать касательно торговли, промышленности и произведеній страны. Къ сожалѣнію, различныя обстоятельства помѣшали мнѣ привести въ исполненіе намѣреніе мое присоединить къ этой книгѣ отдѣльную главу, заключающую въ себѣ статистическія свѣдѣнія; но это исполнено уже другимъ путемъ, — именно, съ этой цѣлью, т. е. для отображенія справокъ на мѣстѣ, секретарь Общества, д-ръ М. Линде-

маннъ, ѣздивъ въ 1876 году на Нижегородскую ярмарку, и на эту поѣздку Обществомъ выдана была субсидія въ 1500 марокъ. Сравнительно съ богатымъ матеріаломъ, собраннымъ г. Линдеманномъ, свѣдѣнія, добытыя нами въ Сибири, были-бы конечно весьма неполны, по тѣмъ не менѣе купецъ и промышленникъ могутъ найти здѣсь кое-какія сообщенія достойныя вниманія, и главное—совершенно точныя, такъ какъ касательно торговыхъ предпріятій я старался больше сообщать практическія свѣдѣнія и указанія. Такимъ образомъ, я надѣюсь, что и въ этомъ отношеніи я не обманулъ ожиданій, такъ же какъ не обманулъ ихъ въ отношеніи естественной историческомъ. Впродолженіи шести мѣсяцевъ, мы, внутри самой Сибири, проѣхали болѣе 12000 верстъ, и болѣею частью ѣхали спѣшно, такъ что за выключеніемъ семипедѣльнаго путешествія въ лодкѣ, намъ пришлось на собраніе коллекцій посвятить какъ слѣдуетъ только 16 дней; но несмотря на это, намъ все-таки удалось привезти болѣе 150 экземпляровъ млекопитающихъ, 550 птицъ, 150 земноводныхъ, 400 рыбъ, 1000 насѣкомыхъ и многочисленныя образцы горныхъ породъ, равно какъ и образцы разныхъ произведеній по отрасли земледѣлія и лѣсоводства; принимая все это въ расчетъ, за нами можетъ-быть и признають нѣкоторую долю заслуги.

Съ особенной благодарностью упоминаю я здѣсь о содѣйствіи и помощи, оказанной намъ графомъ Вальбургомъ фонъ-Цейль, которому, кромѣ собранія богатаго гербарія, принадлежатъ исключительно также и барометрическія наблюденія. Спеціально научный отчетъ о нашей экспедиціи тоже вѣроятно скоро появится и, вмѣстѣ съ выставками сибирскихъ коллекцій (въ особенности собранной мной коллекціи этнографической), которыя Общество, подъ моимъ руководствомъ, предполагаетъ устроить въ Бременѣ *), Гамбургѣ, Брауншвейгѣ, Ганноверѣ и Касселѣ, дастъ болѣе вѣрное понятіе о дѣятельности нашей экспедиціи.

Остается еще сказать нѣсколько словъ о мѣстонахожденіи коллекцій. Къ сожалѣнію, первоначальное намѣреніе оставить всѣ эти коллекціи сполна въ Бременскомъ городскомъ музеѣ, не могло осуществиться, такъ какъ Общество вынуждено было продать ихъ, въ виду своихъ финансовыхъ обстоятельствъ, вслѣдствіе чего большая часть коллекцій поступила въ пополненіе зоологическаго королевскаго музея въ Берлинѣ, другая часть перешла въ Британскій музей въ Лондонѣ, въ отечественномъ-же музеѣ остался

*) Выставка въ Бременѣ открыта была 17-го мая 1877 года.

только отдѣлъ этнографическій. Но Общество все-таки нашло возможнымъ часть коллекцій пожертвовать въ общественные музеи; такимъ образомъ получили подарки: Бременскій городской музей, Мюнхенскій королевскій, королевскій зоологическій, королевскій минералогическій, королевскій земледѣльческій Музей, королевскій Берлинскій гербарій, королевскій музей въ Штуттгартѣ, и королевскій минералогическій музей въ Вѣнѣ.

Итакъ, сдѣлавъ отчетъ о возникновеніи, осуществленіи и дѣятельности западно-сибирской экспедиціи, я считаю необходимымъ присовокупить, что благодаря поддержкѣ и помощи оказанной намъ въ Сибири, путешествіе обошлось только въ 21000 марокъ, но въ этотъ счетъ не включены еще значительныя затраты по снаряженію, которыя большею частью покрыты суммой, вырученной отъ продажи коллекцій, и дошедшей въ общей сложности до 3681 м.

Въ заключеніе на мнѣ лежитъ еще пріятный долгъ высказать благодарность всѣмъ лицамъ, содѣйствовавшимъ успѣху экспедиціи совѣтомъ или помощію. Благодарность эту кромѣ лицъ, поименованныхъ мною выше, я шлю добрѣйшимъ и милѣйшимъ сибирякамъ, имена которыхъ не премину упомянуть въ послѣдующемъ описаніи. Главною цѣлью этой книги служить желаніе распространить болѣе вѣрный взглядъ на благодатную во многихъ отношеніяхъ западную Сибирь и на честныхъ, добросовѣстныхъ людей, живущихъ тамъ, чѣмъ тотъ, который до сихъ поръ существовалъ у насъ. Если мнѣ удастся это, въ такомъ случаѣ мои труды и время не будутъ потрачены даромъ. Мнѣ нечего конечно говорить о томъ, что превосходныя статьи друга моего д-ра Брема существенно будутъ содѣйствовать возбужденію интереса къ западной Сибири во всѣхъ концахъ Германіи; рисунки-же, сдѣланныя знаменитымъ художникомъ Морицемъ Гофманномъ, по эскизамъ, набросаннымъ мною съ натуры, и художественно исполненнымъ г. І. Шефферомъ въ Берлинѣ, во всякомъ случаѣ весьма помогутъ болѣе ясному представленію описываемаго, такъ какъ они вѣрны до мельчайшихъ подробностей. Текстъ этой книги просмотренъ графомъ Вальдбургомъ, которому я приношу глубокую признательность не только за многія дѣльныя поправки и замѣчанія, но также и за чтеніе корректурныхъ листовъ, потому что знакомство его съ русскимъ языкомъ, въ отношеніи правописанія собственныхъ именъ, было весьма важно.

Д-ръ О. Финшъ.

Бременъ, марта 1879 г.

Почетный членъ географическаго Общества.

ГЛАВА I.

ЧЕРЕЗЪ УРАЛЪ.

(Отъ Нижняго-Новгорода до Екатеринбурга.)

Нижній.—Снаряженіе въ путь и совѣты касательно этого снаряженія.—Неблагопріятныя условія для путешествія.—Длиннѣйшая аллея въ свѣтѣ.—Опасная ѣзда по Волгѣ.—Санная ѣзда, какъ пытка.—Выносливость лыщиковъ.—Сравненіе саней съ кораблемъ.—Устройство почтовыхъ саней.—Деревни.—Скотъ.—Черемисы.—Чуваши.—Черезъ Волгу.—Казань.—Татарскій городъ.—Гостепріимство.—Профессоръ Радловъ.—Татарскія школы и муллы.—Университетъ.—Профессоръ фонъ Готтвальдъ.—Поливныя.—Приготовленіе къ путешествію.—Рамъ.—Татары-лышники.—Ирбитскіе обозы.—Дорожныя правила.—Татарскія деревни.—Малинжъ.—Переѣздъ черезъ рѣку.—Животная жизнь.—Покровительство птицамъ.—Вотяки.—Искусныя познцы.—Конецъ санному пути.—Путешественникъ изъ Кяхты.—Пермскій губернаторъ.—Кунгуръ.—Черезъ Уралъ.—Сила судовъ.—Горнозаводскія селенія.—Переваль.—Залученные лѣса.—Граница Европы и Азіи.—Взглядъ на Пермскую губернію.

Мы выѣхали изъ Москвы съ вечернимъ поѣздомъ и 19-го марта, около 9^{1/2} часовъ, прибыли въ Нижній-Новгородъ. Здѣсь въ вокзалѣ мы встрѣчены были г. Коснырскимъ, который съ чрезвычайной любезностью взялся хлопотать касательно приготовленій къ нашему дальнѣйшему передвиженію. Благодаря его содѣйствію, намъ дали изъ конторы князя Демидова трое саней; въ числѣ ихъ были между прочимъ и тѣ сани, которыми въ предшествовавшую передъ тѣмъ зиму пользовался профессоръ Норденшильдъ. Когда это важное дѣло было покончено, наши люди немедленно приступили къ укладыванію множество бывшихъ съ нами вещей, для которыхъ я за 12 рублей долженъ былъ купить еще сани, сами-же мы въ маленькихъ саночкахъ отправились въ городъ.

Какъ извѣстно Нижній раздѣляется на двѣ части: собственно городъ стоитъ на правомъ берегу Волги, а ярмарка раскинута на лѣвомъ; обѣ части города, лѣтомъ, т. е. во время ярмарки, бывають соединены понтоннымъ мостомъ. Ярмарочная часть го-

рода, гдѣ находится также и желѣзнодорожный вокзалъ, бываетъ оживлена только во время ярмарки, продолжающейся отъ 27-го іюля до 22-го сентября *); въ остальное время она почти заброшена, а когда мы проѣзжали тамъ, то она частью была даже недоступна.

Внизу этой части города Волга соединяется съ значительной тоже рѣкой Окой; объ рѣки во время весенняго разлива представляютъ поистинѣ величественное зрѣлище. Большая часть ярмарки ежегодно втеченіе цѣлой недѣли стоитъ затопленная водой. Судоходство здѣсь тогда достигаетъ громаднхъ размѣровъ **). Теперь же на рѣкѣ все было тихо, только по проѣзжей дорогѣ, усѣянной частыми, большими полыньями, тянулись безчисленныя подводы; но самый городъ, амфитеатромъ раскинутый по высокому берегу, съ блестящими позлащенными куполами церквей, большими, выкрашенными бѣлой краской зданіями, былъ тѣмъ не менѣе весьма живописенъ.

Намъ нужно было закупить кое-какія дорожныя принадлежности и съѣстные припасы; все это мы нашли на большомъ базарѣ, застроенномъ множествомъ различныхъ лавокъ, въ изобиліи снабженныхъ всевозможнымъ товаромъ. Прежде всего мы запаслись здѣсь длинными шерстяными чулками и валеными сапогами, какъ вещами первой необходимости; затѣмъ неизбѣжными, и при путешествіяхъ по Россіи дѣйствительно незамѣнными калошами и матрадами; эти вещи путешественникъ долженъ выбирать съ особеннымъ тщаніемъ. Мы, напримѣръ, не имѣя понятія объ томъ, что значить путешествовать въ Сибири, купили себѣ матрацы самые дешевые и, вопреки всѣмъ благоразумнымъ совѣтамъ, совершенно отказались отъ пріобрѣтенія подушекъ, а онѣ-то именно оказываются незамѣнны, потому что нѣсколько смягчаютъ тѣ страшныя толчки, отъ которыхъ жестоко приходится страдать, какъ при санной ѣздѣ, такъ и при колесной. Впрочемъ я долженъ все-таки отдать справедливость матрацамъ, купленнымъ мною по три съ половиной за штуку: правда, вмѣсто конскаго волоса они были набиты просто мочалой, но за то сохранились превосходно; правда также, что они при употребленіи день ото дня становились все жестче и жестче, пока не достигли наконецъ крайняго предѣла твердости, но они выдержали однако

*) Числа показаны у меня вездѣ по новому стилю, слѣдовательно на 12 дней впередъ стараго (русскаго) стиля.

**) По Волгѣ и ея притокамъ однихъ пароходовъ ходятъ до 250.

весь искусъ, и я съ неподдѣльнымъ чувствомъ грусти разставался въ Перми съ этими вѣрными спутниками, съ благодарностью вспоминая ихъ непрерывную службу намъ въ продолженіи цѣлыхъ семи мѣсяцевъ.

Поэтому я совѣтую всѣмъ ѣдущимъ въ Сибирь и избирающимъ Нижній-Новгородъ исходной точкой своего путешествія, снарядить себя въ путь именно здѣсь, и прежде всего запастись двумя или тремя подушками и складными матрацами, сверху обтянутыми кожей, которые дѣлаются по образцу восточныхъ и чрезвычайпо удобны и прочны.

Точно также хорошо сдѣлаетъ путешественникъ, если возьметъ съ собой изрядный запасъ холодныхъ закусокъ, потому что на почтовыхъ станціяхъ, въ особенности по ту сторону Урала, несмотря на вывѣшенные почти вездѣ преисъ-куранты, кромѣ обыкновеннаго самовара трудно что-либо добыть, а если даже и есть что, то оно западно-европейцу, по крайней мѣрѣ въ началѣ, приходится очень не по вкусу. По большому Екатеринбургскому тракту попадаются впрочемъ станціи, гдѣ кормятъ довольно сносно, но нѣтъ книгъ—путеводителей, (вродѣ путеводителя по Норвегіи Беннета), въ которыхъ было-бы на это указано и обращено особенное вниманіе. Мы были очень довольны, что захватили съ собой въ достаточномъ количествѣ чаю, сахару, хлѣба, сыру, петчины и паюсной икры,—все это было намъ какъ нельзя болѣе кстати. Такъ какъ мясо здѣсь вообще очень дешево, то недурно захватить съ собой кусокъ холоднаго жаркого или жареную птицу, но у насъ для этого было слишкомъ мало времени. Съѣстные припасы нужно возить съ собой въ маленькихъ плотно закрывающихся ящикахъ, чтобъ ихъ удобно было доставать изъ экипажа. Для бутылокъ и посуды полезно имѣть особо устроенный плотно закрывающійся ящикъ, съ мягко устланными отдѣленіями или перегородками; безъ этой предосторожности путешественникъ, вмѣсто стакановъ и бутылокъ, часто будетъ вынимать одни только черепки. Хорошо также брать съ собой вообще все, что необходимо для столоваго прибора, т. е. стаканы, ножи, вилки, ложки и тарелки; тарелки для путешествій всего лучше покупать изъ эмальированнаго желѣза. Наконецъ, при зимнихъ путешествіяхъ, слѣдуетъ запастись непремѣнно двумя хорошими обшитыми желѣзомъ лопатами; по крайней мѣрѣ еслибъ съ нами имѣлись такіе заступы, то намъ не приходилось-бы стоять зачастую по цѣлымъ часамъ на одномъ мѣстѣ, или мы могли-бы хотя сократить значительно продолжительность этихъ остановокъ.

Еще не мѣшаетъ здѣсь замѣтить, что топоръ и веревка всегда должны быть у путешественниковъ подъ руками, а лѣтомъ, при ѣздѣ по проселочной дорогѣ недурно имѣть при себѣ также и колесную мазь.

Необыкновенно рано наступившая въ томъ году оттепель, заставлявшая насъ сильно призадумываться еще въ Петербургѣ и Москвѣ, не менѣе беспокоила насъ и по прибытіи нашемъ въ Нижній. Улицы покрыты были водой, ручьями струившейся съ возвышенныхъ мѣстъ города, что никакъ не могло назваться благопріятнымъ условіемъ, въ виду предстоявшаго намъ саннаго пути, почему мы какъ можно скорѣе поторопились пуститься въ дорогу. Еще разъ плотно покушавъ въ буфетѣ желѣзнодорожнаго вокзала, не оставляющемъ желать ничего лучшаго, какъ и вообще всѣ буфеты на большихъ станціяхъ, и подкрѣпивши такимъ образомъ свои силы, мы около пяти часовъ двинулись въ путь на трехъ тройкахъ; за нами ѣхали еще сани съ поклажей, такъ что всего у насъ было одиннадцать лошадей.

Зимній путь пролегалъ сначала по замерзшей рѣкѣ и казался повидимому гораздо лучше, чѣмъ этого можно было ожидать по рассказамъ другихъ путешественниковъ. Такъ напр. д-ръ Думбергъ, за недѣлю передъ тѣмъ познакомившійся съ нами въ Петербургѣ, и только что прибывшій туда изъ Барнаула съ караваномъ золота, нарисовалъ намъ картину, способную навести ужасъ на cadaго и сказалъ, что „по такой дорогѣ мы вообще совсѣмъ не доберемся до Сибири“. И дѣйствительно описаніе его оказалось нисколько не преувеличеннымъ: на другое утро мы уже должны были свернуть съ дороги, пролегавшей по Волгѣ, потому что станціонный смотритель въ Юрлинѣ, въ виду громадныхъ полыней на рѣкѣ, не хотѣлъ брать на себя ответственности и пустить насъ въ дальнѣйшее странствіе по такой дорогѣ, хотя, какъ мы узнали позднѣе, санная ѣзда по ней въ то время еще не прекратилась.

Открытіе и закрытіе зимняго пути по Волгѣ совершается по приказу казанскаго генералъ-губернатора: до и послѣ этого приказа проѣздъ по рѣкѣ строго воспрещается, подъ страхомъ наказанія.

Итакъ, мы свернули на настоящую большую, проѣзжую дорогу, движеніе по которой бываетъ только лѣтомъ, и то незначительное, и доѣхали до знаменитой березовой аллеи; аллея эта прерывается только мѣстами, и часто идетъ въ два ряда; отъ Нижняго до Тюмени она все время шла у насъ въ сторонѣ.

Проложена она была по повелѣнію императрицы Екатерины II и, если не ошибаюсь, тянется, гдѣ можно, кажется до Иркутска. Въ то время, какъ обсаживали эту аллею было запрещено подъ угрозой строгихъ наказаній, ссылки въ Сибирь и даже смертной казни, уничтожать и портить деревья, и конечно подобныя мѣры были не излишни, такъ какъ иначе насажденіе этой громадной аллеи,—предпріятіе въ своемъ родѣ гигантское,—никогда не могло бы окончиться, и аллея-бы не существовало. Теперь многія, очень многія деревья сгнили и состарились, а вновь подсаживаемыя уже не могутъ быть такъ тщательно оберегаемы, какъ въ прежнія времена, и потому конечно только въ исключительныхъ случаяхъ рѣдкія изъ нихъ могутъ достигнуть такихъ размѣровъ, какихъ достигали ихъ предшественники. Громадные частые обозы, идущіе этой дорогой, само-собою разумѣется, представляютъ условіе не особенно благопріятствующее росту и развитію молодыхъ деревьевъ: тутъ молодое растеніе и зацѣпять, и переѣдутъ, и сорвутъ у него вѣтки, а то такъ и просто ломаютъ на какую-нибудь подпорку; русскій-же человѣкъ, къ тому же, по собственному признанію самихъ русскихъ, — самый безпощадный истребитель лѣсовъ, въ чемъ мнѣ въ послѣдствіи приходилось неоднократно убѣждаться и лично.

Мы рѣшили было, по сибирскому обыкновенію, ѣхать день и ночь, но распутица была настолько сильна, что на вторую уже ночь мы цѣлыхъ 5 часовъ должны были лежать, потому что ямщики, по причинѣ страшной темени, отказывались везти дальше, въ чемъ ихъ поддерживалъ и почтовый смотритель; да наконецъ и намъ самимъ не особенно улыбалась перспектива въ самомъ-же началѣ путешествія провалиться къ какую-нибудь водомоину на Волгѣ, по которой намъ снова предстояло ѣхать, такъ что мы волею-неволей должны были покориться своей участи. Утро слѣдующаго дня показало намъ и на дѣлѣ, что наша осторожность не была излишня, потому что, не говоря уже о томъ, что мы все время ѣхали по водѣ, образовавшейся отъ растаявшаго снѣга, но и самый ледъ далъ уже значительныя трещины и провалы. Послѣдніе, по крайней мѣрѣ днемъ, представляютъ однако менѣе опасности чѣмъ такъ называемыя „шашоры“ *), т. е. скопившаяся въ углубленіяхъ вода, сверху покрытая снѣгомъ или затянущаяся льдомъ. Въ одной изъ такихъ ямъ мы, въ видѣ предостерегающей вѣхи, замѣтили застрявшія и брошенныя сани.

*) Авторъ говоритъ вѣроятно о зажорахъ.

По Волгѣ мы ѣхали по этому случаю недолго и снова повернули на большую дорогу. Если не было недостатка въ ямахъ, выбоинахъ и всякаго рода перовностяхъ на рѣкѣ, то тутъ всё украшенія пути давали себя чувствовать бокамъ еще сильнѣе. Отправляясь въ путь, мы мечтали о предстоящемъ намъ пріятномъ и продолжительномъ катаньѣ въ саяхъ, и многіе соотечественники завидовали намъ въ этомъ удовольствіи, — на самомъ же дѣлѣ мы могли возбудить теперь не зависть, а только сожалѣніе, потому что намъ предстояло совершать чисто подвигъ мученичества, подвигъ, становившійся чѣмъ дальше, тѣмъ труднѣе. Съ каждымъ днемъ все замѣтнѣе исчезала снѣгъ, и кругомъ во многихъ мѣстахъ зачерпѣла огромными пятнами начинавшая показываться изъ подъ снѣгу земля; проѣзжая-же дорога представляла собой толстый, въ нѣсколько футовъ вышины, затвердѣлый какъ ледъ слой, состоящій изъ сѣна и навоза, перемѣшаннаго съ снѣгомъ, и изрытый большей или меньшей величины впадинами и ямами. Такая волнообразная поверхность, какъ я узналъ впоследствии отъ графа Вальдбурга Цейль, образуется при самомъ началѣ санныго пути, въ особенности по березовой аллеѣ, въ открытомъ полѣ, такъ что дорога здѣсь никогда не бываетъ такой ровной и гладкой, какъ можно было ожидать. У русскихъ есть особенное слово для этихъ снѣжныхъ ямъ, (ухабъ) которыя являются поистинѣ ужасомъ и мученіемъ для путешествующихъ зимой. Снѣжныя, часто холмообразныя возвышенія обязаны своимъ происхожденіемъ вихрямъ, и въ березовой аллеѣ ихъ особенно много возлѣ пней, почему для улуишенія этой дороги, при эти слѣдовало-бы непременно удалить. Но оттепель даритъ путешественниковъ несравненно большими непріятностями. Снѣгъ по бокамъ обледенѣвшей дороги дѣлается настолько рыхлъ, что лошади совершенно проваливаются въ него, такъ что цѣлыя станціи приходится уже ѣхать такъ, что три лошади вырываются не рядомъ, одна возлѣ другой, а одна сзади другой, это называется ѣхать „гусемъ“. Потомъ, чуть только сани выбились изъ глубоко наѣзженной колеи, — что случается всякій разъ при поворотахъ и развѣздахъ, — то, чтобъ снова направить, ихъ требуются уже большія усилія, а нерѣдко приходится проработать за этимъ нѣсколько часовъ. Всего больше страдаютъ тутъ конечно лошади, съ которыми часто обращаются крайне жестоко, а между тѣмъ, по пословицѣ „пужда не знаетъ законовъ“, надо было привыкать къ тому, чтобъ подавлять въ себѣ протесты и заглушать въ себѣ нѣмецкаго покровителя животныхъ; да при-